

ВЕДУЩИЕ ИНТЕГРАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ФИЛОСОФИИ НАУКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ НА ПОРОГЕ XXI СТОЛЕТИЯ

Философия науки как самостоятельная область исследования и учебная дисциплина находится сегодня на стадии завершения своего концептуального оформления и социальной институционализации. Об этом свидетельствуют многочисленные утверждения ее академического и профессионального статуса: создание центров исследования философии науки, проведение конференций, появление журналов под названием «Философия науки», выход монографий, учебников, учебных пособий и большого количества статей, а также подготовка новых высококвалифицированных специалистов и т.д. Сюда можно отнести введение обязательных курсов по философии науки для аспирантов и магистров. Вместе с тем важно отметить, что довольно редко затрагиваются вопросы о философских основаниях обсуждаемой дисциплины. В имеющихся программах и учебных курсах по философии науки излагаются положения, выработанные преимущественно в рамках позитивистской концепции, а другие концепции либо игнорируются, либо их касаются вскользь.

Разнообразие концепций философии науки, существующих в современном образовательном пространстве России, вполне резонно вызывает следующие вопросы: Каким образом можно ориентироваться в них? Какая из них является лучшей? Возможно ли создание универсальной философии науки? Именно эти вопросы выходят на передний план перед преподавателями курса «История и философия науки» для аспирантов и соискателей, а также магистров. Ответить на них не так просто, поскольку каждая из концепций имеет свои достоинства и ограничения. Вместе с тем отметим, что мнение о позитивизме как единственной концепции, которой следует руководствоваться при философском осмыслении науки, уходит в прошлое. «Современная история и философия науки, – как отмечает Е.Н. Яркова, – отходит от позитивистского узкотехнологического понимания своих задач и позиционирует свои цели в широком мировоззренческо-методологическом формате. Тем не менее, общая позитивистская направленность этой дисциплины сохраняется». Это проявляется не только в предлагаемой тематике, но и в соответствующей трактовке относящихся к ней вопросов. Между тем философское рассмотрение науки как целостного феномена требует учета идей и принципов иных философских концепций в соответствии с их компетенцией.

Диалектически осмысливая протекающий процесс, важно учитывать, что, как верно подметила Т.Г. Лешкевич, «отечественная философия науки не может быть сведена к рецепции западного позитивизма». Действительно,

она имеет собственную специфику и уникальную историю становления. Поэтому главным условием образовательной интеграции в российской философии науки начинает выступать принцип взаимообогащения сильными сторонами контактирующих философских концепций науки при сохранении их национальной самобытности и целостности. В немалой мере этому способствует также то, что в отечественной философской литературе все чаще ставится вопрос о необходимости использования отечественного, советского опыта в данной области и делаются реальные шаги в этом направлении. «Как известно, – пишет академик РАН В.С. Степин, – в середине XX в., когда позитивизм утратил свой статус ведущего направления в западной философии науки, в ней возникло новое направление, учитывающее роль социокультурных факторов в развитии науки и ориентированное на связь философии и истории науки. Отечественная философия науки активно разрабатывала эту же проблематику параллельно западной, но в собственной традиции. Я имею твердое убеждение, что результаты, которые были получены в отечественной философии науки, не только не уступают западным достижениям, но и в ряде аспектов превосходят их».

В последние десятилетия XX в. российская философия науки значительно модернизировалась и трансформировалась, но диалектическая концепция философии науки продолжает оставаться одним из ведущих ее направлений. Идея синтеза различных концепций философии науки на базе диалектики наиболее последовательно разработана С.А. Лебедевым. Он предложил объединить на этой основе компоненты других концепций философии науки, в первую очередь позитивистскую. По его мнению, именно таким образом можно преодолеть неполноту и партикуляризм существующих школ и создать интегративную философию науки. В работах С.А. Лебедев намечена тенденция интеграции диалектической концепции философии науки на основе диалектического синтеза. Диалектическая философия науки рассматривается в качестве альтернативы позитивистской и трансценденталистской трактовкам философии науки. Изложенные идеи заслуживают пристального рассмотрения, поскольку они могут быть положены в основу разработки интегративного подхода в современной философии науки.

Диалектическая концепция философии науки (С.А. Лебедев, В.Ф. Шаповалов, В. А. Яковлев, Л.В. Суркова и др.) претендует на объединение существующих концепций под эгидой диалектики как основного ядра, вокруг которого возможна интеграция. Её стержнем является идея диалектики, конкретизированная на общенаучном уровне системным и синергетическим подходами и принципом дополнительности. Здесь начинают использоваться положения, разработанные в позитивизме и других философских концепциях.

Современные интенции интеграции философии науки вызваны осознанием невозможности реализации прежних вариантов интеграции, выступавших в виде двух разновидностей. Во-первых, путем создания некой

глобальной концепции философии науки при игнорировании прочих концептуальных ее философских построений, во-вторых, на пути своеобразного «поедания» концепций соперников путем включения их объяснительных схем в некую более общую концепцию философии науки. Новая интегративная методология требует от конкурирующих концепций философии науки не игнорирования, дискредитации и «поедания» друг друга, а равноправного диалога, взаимодействия на основе взаимного признания при сохранении соревновательного, состязательного начала.

В данном случае речь идет о такой версии аналитической философии, представители которой выступали за создание метафизических теорий принципиально нового типа. К ним относятся Б. Рассел, У.В.О. Куайн, П. Стросон, У. Селларс и др., которые «после тридцати лет безраздельного господства в аналитической философии антиметафизических настроений, возглавили движение по реабилитации метафизики». Представители постпозитивизма дополнили логический позитивизм по крайней мере тремя моментами: 1) признание *a priori* в научном познании и знании, характерное для неокантианства (Поппер); 2) переход от жёсткого противопоставления фактов и теории к признанию значимости теоретического уровня развития науки; 3) учет культурно-исторического развития науки; 4) обращение к метафизическим проблемам и осознание необходимости разработки философских и социокультурных оснований развития науки.

В эволюции позитивизма прослеживается определённая этапность выдвижения новых положений, проявляется способность к созданию интегративной модели философии науки на основе принципов эклектики и дополнительности. В частности, в процессе исторической эволюции позитивизма происходила реабилитация методологического и мировоззренческого потенциала метафизики и усиливался его диалог с другими философскими учениями. В постпозитивизме появляется проблема понимания (Полани), т.е. нахождения общих точек зрения между казалось бы антагонистическими философскими теориями. У отдельных представителей и последователей постпозитивизма появляется идея интеграции. Наряду с эклектизмом и принципом дополнительности используется принцип сращивания. За счёт этих моментов осуществляется расширение поля философской проблематики в постпозитивистской философии науки. «Социологический поворот, – отмечает Э. Агацци, – как на его исходной кунианской стадии, так и в последующих более радикальных формулировках, как результат «кризиса» традиционного понятия науки – кризиса, который созревал медленно и может рассматриваться как преодоление чисто спекулятивной природы науки в пользу более интегрированного спекулятивно-прагматического взгляда на нее». Здесь содержатся элементы интегративного подхода, который в дальнейшем все более усиливается.

История философии и науки показывает, что попытки создания единой интегративной модели философии науки на сегодняшний день заведомо обречены на неудачу. Об этом довольно наглядно говорит исторический

опыт интеграции философского знания в форме абсолютной системы систем, в частности глобальный опыт Гегеля. Сегодня можно говорить лишь о региональных философских синтезах с использованием одного или нескольких оснований для синтеза философского знания и методов его освоения.

Таким образом, интегративный подход в философии науки пока находится на стадии категориальной и концептуальной разработки. Первые шаги в этом направлении свидетельствуют о первоначальной интеграции философско-научных исследований в сфере современного образования. И здесь необходимо опираться на богатые диалектические, неокантианские, герменевтические, феноменологические традиции в области философского осмысления современной науки как глобального социального института. Реально интегративная философия науки представлена, на наш взгляд, двумя ведущими концепциями: 1) диалектико-материалистической и 2) видоизменённой постпозитивистской. Каждая из них включает в себя идеи, принципы и методы из других концепций, перехода от эклектического их соединения к установлению интегративных связей и отношений между ними. Они предлагают свой специфический путь интеграции идей и принципов философии науки в диапазоне – от эклектики и дополнительности к диалектическому синтезу.